НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

ACADEMIC FORUM

№ 08 (27), октябрь 2016

ОКНА АКАДЕМИЧЕСКОГО РОСТА

ПРИЛОЖЕНИЕ К ИНФОРМАЦИОННОМУ БЮЛЛЕТЕНЮ

Образ современного студента

В октябрьском выпуске Academic Forum мы обсуждаем современное поколение студентов, говорим о его особенностях, сильных и слабых сторонах. Своим мнением на эту тему делятся лучшие вышкинские преподаватели этого года, представляющие разные дисциплины: востоковед Евгений Штейнер, экономист Алексей Раков и социолог Ольга Симонова.

Евгений Штейнер, профессор Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики

Я думаю, в целом нынешних студентов-востоковедов (я сужу в основном по японистам) отличает лучшая, по сравнению с прежними, языковая подготовка: много часов, заложенных в программу для изучения самых разных лингвистических аспектов, которые преподают прекрасные учителя. Есть хорошие пособия, есть носители для разговорной практики, есть масса новых возможностей, предоставляемых интернетом и прочими электронными средствами коммуникации. А самое главное, есть возможность стажировки в поле, т.е. в стране изучаемого языка. В советское время или в бедные девяностые такая возможность была далеко не у всех, а среди тех, у кого она была, многие ввиду советских условий набора и специфики обучения украшением специальности потом не стали.

Плюс к этому у современных студентов появилось невообразимое ранее количество полезной информации по специальности и общим научным проблемам, а также более легкие способы доступа к этой информации. Я имею в виду, во-первых, просто увеличение толковых книг и статей, написанных исследователями предшествующих поколений; во-вторых, лучший доступ к этим книгам в библиотеках через системы типа «Амазон» или при поездках за границу; в-третьих, разумеется, интернет с его бесконечными возможностями – от JSTOR и Google Books, всевозможных узкоспециализированных, но, как правило, универсально доступных сайтов (скажем, уже двадцать лет существует проект Университета Вирджинии по оцифровке классических японских текстов) до разных популярных.

Кроме того, у тех, кто учится сейчас или учился в недавние годы, нет идеологической зашоренности (возможно, она начинает снова появляться: я встречал хорошеньких студенток в майках с надписью «Порву за Путина»). Иными словами, от того, какие возможности открываются перед теперешними студентами, дух захватывает и невольно проскальзывает чувство зависти. Может, это зависть, граничащая с испугом, по отношению к той молодой шпане, которая сотрет нас с лица земли?

А вот и нет! Думаю, последнее совсем неверно, потому что стереть предшественников нашим студентам будет трудновато (если они, конечно, не прибегнут к помощи административного ресурса типа означенного на майках).

Проблема для них (я, разумеется, говорю обобщенно), а также часто для нас, преподавателей, и для нашей профессиональной сферы заключается во многом именно в многообразии новооткрывшихся возможностей, оптимальная методика пользования коими еще не выработана (несмотря на всевозможные методички, испускаемые администрацией в нарастающем количестве).

Я не скажу ничего нового, если заявлю, что обилие и легкость доступа к информации заключает в себе имплицитную опасность: легко быть подавленным от количества и трудно научиться выбирать между серьезными источниками в интернете и попсой. Но даже еще до выбора, какому вебсайту верить, масса студентов делает свой выбор между библиотекой и интернетом в пользу последнего. И мало кто осознает, что без выработки навыка ходить в библиотеку – рыться в каталоге, читать, листая страницы (а не дисплей ноутбука), делать собственноручные выписки (а не копипаст) – не возникнут навыки исследовательской работы. Т.е. те навыки, которые нужны для постановки проблем и их решения, а не просто написания курсовой работы, представляющей собой обычно реферат на заданную тему. Поясняю: разумеется, намного быстрее найти нужные для конкретного задания страницы в книге или статье по введенным в поисковую строку ключевым словам, но кроме нескольких строчек вокруг этих слов есть сильный соблазн ничего больше не читать. Если же нужные места ищутся в книге самостоятельно посредством «просто чтения», то в результате исподволь рождается способность читать большие массивы текстов, ориентироваться в аргументации, самостоятельно выделять нужное, да и просто попутно обращать внимание на массу полезного и интересного, которое откладывается и служит питательным контекстом, что пусть и не пригодится для конкретного задания, но в итоге непременно скажется на качестве собственного мышления и письма. Интернетные копипастники этого лишены. Они не изводят единого слова ради тысячи тонн словесной руды – но и алмазы в их словах блещут нечасто. Бывают совсем анекдотические случаи, когда, скажем (это мой любимый назидательный пример), курсовую по образу дракона в японской культуре списывают (точнее, копипастят) с сайта woman55plus.ru – «для младшего пенсионного возраста», где был найден гороскоп с драконом для тетушек. Но даже те, кто переписывает своими словами подчас неплохие статьи с английской «Википедии», могут получить за это неплохую оценку. Однако стать самостоятельными исследователями с навыками самостоятельного поиска и анализа им будет значительно труднее.

Кроме того, последствием отмеченного выше скакания по разрозненным кускам электронных текстов оказываются еще две важные вещи. И это даже не короткий период времени, когда студент может сосредоточиться на одном тексте (или одной лекции), сдерживая себя от обсессивного переключения кнопок и заглядывания на разные сайты и собственные личные страницы (ADD syndrome). Это понятно. Еще при этом страдает словарный запас и умение выражать свои мысли литературным, книжно-академическим языком. Некоторые студенты (таковых меньшинство, но раньше таковые до университета вообще не доходили) являют собой готовую лингвистическую катастрофу. А кроме того, при такой доступности всякого рода текстов, в частности литературы, классической и современной, у меня сложилось впечатление, что многое из того, что еще недавно почиталось неприличным не читать, нынче спокойно ушло из малого джентльменского набора, ранее определявшего принадлежность к определенному кругу. Это касается, разумеется, не только студентов-востоковедов; проблема эта универсальна – об этом говорят хотя бы тиражи книг, снизившиеся до нескольких сотен. А без богатого, насыщенного идиоматикой и аллюзиями языка – какой же бывает гуманитарий? В общем-то, никакой.

Чем студенты-востоковеды отличаются от других студентов? Пожалуй, большим объемом усилий, которые им надо приложить для изучения восточного языка, а также большими интеллектуальными затратами, которые требуются на осознание того, что востоковед – это не специалист в какой-то профессии (юрист, экономист, политолог) с некой региональной отдушкой и умением читать по-туземному (а примерно так считают даже некоторые начальники-администраторы), а комплексный специалист по отдельной стране или региону, понимающий, почему эта страна (и ее культурные, исторические, экономические и т.п. особенности) устроена так, а не иначе. Без этого, в общем-то, не получится грамотный и самостоятельный востоковед-юрист, экономист или политолог. Восток, как известно, дело тонкое, и изучать его нужно контекстуально, с разных точек зрения и на разном материале.

В такой комплексности – точнее, трудности ее в себе формирования – и заключаются слабые и сильные стороны студента-востоковеда. И в общем в каждой группе есть 3-4-5-6 толковых ребят, способных и работящих, а это уже хорошо.

Алексей Раков, доцент департамента теоретической экономики факультета экономических наук

Я люблю своих студентов и поэтому, вероятно, буду необъективен, так как не смогу беспристрастно описать их, сымитировав взгляд со стороны, но скорее поделюсь некоторым опытом включенного наблюдения.

Как правило, поступившие в Вышку на ФЭН абитуриенты (а я имею дело с первокурсниками) довольно адекватны и сообразительны. Это прямое следствие системы очень сильных ежегодных наборов. Студенты-экономисты –

уже не школьники, но взрослые люди, которые обладают весьма солидным и разнообразным жизненным опытом и четко представляют себе, что именно хотят получить от жизни на данном этапе, знают, где можно пошутить, а когда необходимо проявить максимальную сосредоточенность и нацеленность на результат. В этом смысле если допустить, что студент – это профессия, то поступившие на ФЭН ребята – стопроцентные профессионалы в своем деле, прошедшие через горнило ЕГЭ и олимпиад, но не чуждые, тем не менее, неизбежной на каком-то этапе прокрастинации. К сожалению, отсутствие навыков долгосрочного планирования становится критичным при соотнесении собственных желаний с имеющимися возможностями, а локальные неудачи часто дают кумулятивный эффект снежного кома, превращая отсутствие жестко выстроенной пирамиды жизненных приоритетов в хроническую привычку все делать в самый последний момент, от чего существенно страдают производительность и общий КПД.

Студенты-экономисты обладают чувством юмора и (само)иронии, они амбициозны, конкурентны, креативны, мобильны, технологичны, викифицированы, коммуникабельны, не понаслышке знакомы с культурой стартапов, с очень ясным пониманием категорий «хорошее» и «плохое» и часто, но не всегда реалистичной самооценкой. Они хотят учиться и благодарны тем, кто им помогает. Надо сказать, что год от года студенты становятся все более различными, растет разброс, то есть, с одной стороны, увеличивается разрыв между самыми сильными и самыми слабыми, а с другой – смещаются акценты, и далеко не всегда учеба в Вышке выходит на первое место в списке их персональных приоритетов.

Понятие «дедлайн» далеко не сразу становится святым для них, обычно присутствует некое чувство ложной расслабленности, но постепенно вырабатывается и привычка к дедлайнам. Самое главное, студенты-экономисты хорошо обучаемы, они coachable, и обучать их приятно.

Разумеется, они не без изъянов, поскольку имеют некоторые пробелы в образовании, но при этом голодны до знаний, то есть очень хотят восполнить недостающее. Творчество и целеустремленность становятся краеугольным камнем их учебы, альфой и омегой: часто в качестве жертв на алтаре знаний в угоду высокому рейтингу оказываются хобби и хотя бы минимальный отдых, необходимый для поддержания здоровья на должном уровне.

Высокая работоспособность и нацеленность на конкретный результат выгодно отличают экономистов от других студентов Вышки, их возрастной максимализм усиливается, проходя через призму интересных, но непростых учебных курсов, но он может стать и недостатком, если не задумываться о цене, которую каждый готов за это заплатить.

Ольга Симонова, заместитель заведующего кафедрой общей социологии, доцент департамента социологии факультета социальных наук

В своих оценках я выступаю не только в роли преподавателя с опытом, но и в роли социолога. Я бы задала дополнительный вопрос: какие студенты идут учиться социологии? Кроме того, надо заметить, некоторые типические черты являются общими для всех студентов нашего времени, и в частности для студентов Вышки. Чтобы ответить на этот вопрос, надо учитывать особые социальные обстоятельства: сейчас период массового высшего образования, в том числе и социологического, раньше столько студентов-социологов не было, и вообще не было таких студентов. Поэтому студентов-социологов в Вышке много, они очень разные, и выделить характерные черты – довольно трудная задача, тем более что эти черты не обязательно присущи им с самого начала, а формируются в процессе обучения, который проходят далеко не все, кто поступил на первый курс.

Можно выделить несколько типов абитуриентов социологического бакалавриата. Это те, кто целенаправленно интересуется социальными явлениями и процессами (часть из них оканчивает наш лицей); те, кто поддается моде на социологию, хотя она сегодня в силу различных причин ослабевает; те, кто не определился с выбором и хотел чего-то «гуманитарного» и в то же время «утилитарного»; те, кто просто хотел в Вышку и пошел на факультет, где не такой высокий проходной балл (традиционно престижными являются факультеты экономического направления).

Есть такое предубеждение, что для того, чтобы изучать и впоследствии заниматься социологией, нужно хорошо знать математику, экономику, обществознание в целом, а все остальное приложится. Ничего подобного, социология – это особый тип профессионального мышления! Социологи «видят» больше, чем отдельные люди и специалисты, у них развивается особое социологическое мышление и воображение. Поэтому, наверное, социологии идут учиться выпускники школ (я здесь имею в виду прежде всего мотивированных студентов), которые наиболее чувствительны к социальным взаимодействиям и наиболее наблюдательны, которым любопытны люди и то, что между ними происходит, любопытны, к примеру, скопления людей, та социальная реальность, которая в определенном смысле превосходит и «покрывает», детерминирует экономические, политические и психологические отношения.

Но это в целом. Если более конкретно, то в реальности студенты-социологи обладают недостаточным жизненным опытом, чтобы учиться социологии, поэтому им очень трудно постигать науку понимания

и объяснения социальных закономерностей, явлений и событий, с которыми они еще не встречались или имеют ограниченное представление о них. Поэтому могу предположить, что они отличаются от студентов других специальностей тем, что им приходится не просто получать какие-то знания и оценки, но действительно узнавать жизнь общества, его проблемы и тенденции, понимать свою собственную жизнь. А кроме того, учиться дистанцироваться от собственных убеждений, стереотипов, обыденных представлений, чтобы уметь исследовать социальные явления. Это часть профессиональной этики социолога. Я думаю, студентам других специальностей не всегда приходится это делать – таким образом расширять и развивать мышление.

Далее важно понимать, о студенте какого курса идет речь. Первокурсники полны энтузиазма, они активны, они много спрашивают, они полны надежды на то, что социология поможет им развить профессиональные навыки и мышление, что даст им возможность сделать карьеру. Второкурсники и отчасти третьекурсники находятся в панике или впадают в апатию. Энтузиазм, идеализм относительно будущей профессии начинает перерастать в стремление успеть все изучить и сдать, верно рассчитать время, выбрать, хотя бы предварительно, сферу специализации в социологии. Здесь начинают появляться сомнения в выбранной профессии. По моим наблюдениям, они немного начинают уставать от математических, методных и экономических дисциплин, им нужны более «гуманистические» курсы, в рамках которых они могли бы научиться понимать и объяснять поведение живых людей. И это не случайно, поскольку социология – это наука, которой свойственен и гуманистический потенциал! Очень важно, что студенты взрослеют и начинают учиться, к примеру, толерантности к представителям других культур.

Четверокурсники начинают работать и учиться параллельно, иногда складывается впечатление, что они стремятся побыстрее защитить диплом, чтобы уже перейти к следующему шагу. Кто-то уходит в магистратуру, причем не обязательно по социологии, кто-то идет работать, некоторые студенты начинают даже пробовать себя в бизнесе, кто-то поступает в магистратуру зарубежных вузов. Главное, выпускники бакалавриата социологии являются такими специалистами, которые имеют более широкий выбор для профессиональной самореализации. Они устраиваются на работу в социологические центры, СМИ, в маркетинговые и пиар-компании и любые другие компании, где нужны сообразительные и организованные люди. Социологическое мышление дает им возможность быстрее, и здесь я не преувеличиваю, осваивать и разнообразные профессиональные компетенции.

Кроме всего прочего, это студенты Вышки! У них особое чувство собственного достоинства. Они уверены, что они находятся в самом лучшем университете. И даже социологическое мышление, характеризующееся помимо прочего критической установкой, не всегда может поколебать эту уверенность.

Слабые стороны студентов-социологов присущи молодым людям современного общества и студенчеству в целом. В информационно-технологическую эпоху интернета студенты в большинстве своем мало читают! Мало читают старым линейным способом, глубоко вникая в тексты. Много времени у них занимает погружение в информационные поля современного общества. Они ориентируются на информацию, которая разными способами циркулирует в социальных медиа, и воспринимают быстрее визуальную информацию. С одной стороны, это слабость, а с другой стороны, мир меняется, и молодые люди особенно чувствительны к этим переменам. Вполне возможно, что это может оказаться и оказывается их сильным качеством! Обрабатывать и интерпретировать данные, которые в ошеломляющих количествах агрегируются в сети, – сегодня один из необходимых навыков социолога.

И все же именно студенты-социологи обладают особым навыком прочтения социологических и других текстов. По крайней мере мы ставим перед собой такую задачу – видеть и искать во всем латентные социальные причины и факторы, определяющие поведение индивидов и групп.

Можно, наверное, выделить еще какие-то относительно слабые и сильные стороны, но довольно тревожным обстоятельством представляется то, что катастрофически мало студентов (в том числе и студентов-социологов) ориентированы на развитие академических навыков, а академическая карьера стремительно теряет престижность и авторитет. Однако при этом были времена, когда вообще не было социологического образования, поэтому, с моей точки зрения, значительное число студентов-социологов является большим шагом вперед, даже если не все из них будут работать по специальности.

Выпускается НИУ ВШЭ. Редактор Светлана Фомина.
Материалы подготовлены при участии Владимира Селивёрстова. Иллюстрации Василия Храмова.
Контакты: okna@hse.ru, (495) 621-4514.
Подписаться на рассылку можно здесь: http://okna.hse.ru/subscribe
Дата выпуска: 13.10.2016.